

Недавно состоялась выставка LIMA-2013 в городе Лангкави, Малайзия. На ней имела заслуженный успех российская военно-морская техника. Там был представлен весь спектр современных отечественных боевых кораблей и подлодок, предназначенных для экспорта. А для большей убедительности на рейде стояла небольшая эскадра Тихоокеанского флота – так сказать, действующие образцы в натуральную величину. Одним из эксонентов была ОСК.

Такие выставки служат мощным двигателем военного экспорта. Кроме того, ему весьма способствуют политические связи: например, покойный Уго Чавес по идеологическим соображениям сделал Венесуэлу одним из главных покупателей российского оружия. Кроме того, росту объемов военного экспорта способствовала частичная отмена монополии "Рособоронэкспорта" в этой сфере: теперь отдельным компаниям предоставлено право напрямую экспортировать запчасти, проводить ремонт и модернизацию военной техники за рубежом.

Результат налицо: в прошлом году Россия уверенно заняла второе место в мире по объему экспорта вооружений. Согласно последнему докладу Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI) о мировой торговле оружием, в период с 2008-го по 2012 г. на долю РФ пришлось 26% данного товарооборота. По данным, озвученным на прошлой неделе президентом Владимиром Путиным на заседании комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, экспорт российских вооружений в 2012 г. достиг \$15,54 млрд, а портфель заказов составляет \$46 млрд (год назад эти показатели были на уровне \$13,2 млрд и \$38 млрд соответственно).

Третье и четвертое место в рейтинге глобальных поставщиков оружия удерживают Германия и Франция. А в затылок лидерам военного экспорта с недавних пор дышит Китай. В прошлом году, по данным SIPRI, он обогнал Великобританию и теперь нагоняет Францию и Германию. За пять лет китайский военный экспорт увеличился на 160%, а доля в мировой торговле оружием – с 2% до 5%. В принципе, растущий потенциал китайского ВПК и обширные рынки сбыта довольно скоро позволят ему выйти на третье, а то и на второе место. Ведь Китай долгое время не стеснялся копировать (как мог) самые ходовые образцы современных вооружений – у России, США, Израиля, европейских стран. Кое-что начало получаться весьма неплохо, да и выходит гораздо дешевле, чем прототипы. А обширные и идеологически незамутненные контакты Китая с развивающимися странами во всех частях света (особенно в Азии и Африке) обеспечивают неизменно растущий спрос на его военную продукцию.

При этом Китай и сам не перестает закупать вооружения, оставаясь вторым по значимости импортером этой продукции. Например, недавно стало известно о контракте на покупку в России двух дюжин многофункциональных истребителей Су-35 и четырех подводных лодок проекта Амур-1650. Можно ли считать этот контракт нашим достижением – большой вопрос. Продавать Китаю передовые виды вооружений небезопасно: их более-менее точные копии затем нередко появляются под китайскими "брендами". Так случилось, например, с российскими самолетами МиГ-29 и Су-27: теперь они выпускаются в КНР под марками FC-1 и J-10. Изначально – в середине 90-х – было

подписано лицензионное соглашение, но затем Пекин отказался его соблюдать. Возможно, теперь пришла очередь Су-35? Не случайно ведь китайцы стремятся снизить количество закупаемых машин (российская сторона предлагала 70 единиц, а КНР поначалу говорила лишь о десяти, сошлись на 24). Одним словом, Китай своим растущим военным экспортом во многом обязан России, однако осваивает перспективные рынки гораздо проворнее.

В начале апреля произошло еще одно международное событие, имеющее прямое отношение к рынку вооружений. Генеральная ассамблея ООН одобрила Международный договор о торговле оружием.

[Международный закон о торговле оружием](#)

В этом соглашении много хороших идей: например, требование ко всем государствам создать системы контроля над торговлей оружием; запрет на продажу вооружений в обход международных санкций, а также тем режимам, которые могут использовать его для совершения преступлений против человечности, военных преступлений и терактов. На деле, однако, договор мало что изменит: продажа оружия в горячие точки была, есть и будет одним из самых прибыльных направлений этого бизнеса – вряд ли от него откажутся экспортеры. А доказать, что тот или иной режим собирается с помощью именно данного оружия совершать преступления против человечности, довольно сложно. Зато в договор не вошел запрет поставки вооружений неправительственным военным формированиям – то есть, боевикам. Это серьезная недоработка и, скорее всего, умышленная. По всей видимости, инициаторы данного соглашения (западные страны) планируют использовать его как инструмент давления на неугодные режимы и механизм сдерживания конкурентов на мировом рынке вооружений. Именно поэтому "неугодные" – Сирия, Иран и КНДР – проголосовали против него, а "конкуренты" – Россия, Китай еще два десятка стран – воздержались.